

Психологическая диагностика межличностного познания студентов с неблагополучием в общении в форме внутриличностного конфликта

Н. И. Алёшкин, Л. Ф. Сербина

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье рассматриваются возможности изучения особенностей межличностного познания студентов с неблагополучием в общении в форме внутриличностного конфликта с помощью репертуарной методики, основанной на психодиагностическом методе Дж. Келли.

Материалы и методы. Выполнено сравнительное эмпирическое исследование студентов-бакалавров, отличающихся неблагополучием в общении, и студентов-бакалавров нормативной категории. Всего обследовано 87 студентов (20 человек с внутриличностным конфликтом в общении (экспериментальная выборка) и 67 студентов нормативной категории (контрольная выборка). Помимо репертуарной методики, которая проводилась в индивидуальном порядке, использовались формализованные методики для групп (интеллектуальные тесты, методика ценностных ориентаций; личностные опросники).

Результаты исследования. Рассмотрены качественные и количественные показатели репертуарной методики, указывающие на особенности межличностного познания студентов с неблагополучием в общении в форме внутриличностного конфликта: информативность 1-го конструкт-фактора, корреляция 1-го и 2-го конструкт-факторов, «я-реальное», соотношение «я-реального» и «я-идеального», модальность членов семьи. Различия между экспериментальной и контрольной выборками по указанным показателям сочетаются с несбалансированной акцентуированностью характера и развитыми познавательными интересами.

Обсуждение и выводы. У студентов с неблагополучием в общении в форме внутриличностного конфликта их межличностное познание проявляет рассогласованность спонтанного и рефлексивного компонентов. Эффективным инструментом психологической диагностики указанного противоречия между «я-компонентами» сознания и самосознания является репертуарная методика. При этом репертуарная методика должна быть сконструирована с учетом определенных требований к перечню персонажей, процедуре выявления конструктов, а также к составу качественных и количественных показателей.

Ключевые слова: личностный и ситуативный конфликт, психодиагностика сознания, репертуарная методика.

Для цитирования: Алёшкин Н. И., Сербина Л. Ф. Психологическая диагностика межличностного познания студентов с неблагополучием в общении в форме внутриличностного конфликта // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2023. – № 2. – С. 328–343. DOI 10.35231/18186653_2023_2_328

Psychological Diagnostics of Interpersonal Cognition of Students With Communicational Problems in the Form of Intrapersonal Conflict

Nikolay I. Alyoshkin, Lyubov F. Serbina

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. The article discusses the possibilities of studying the features of interpersonal cognition of students with communication problems in the form of an intrapersonal conflict using a repertoire technique based on the psychodiagnostic method of J. Kelly.

Materials and methods. A comparative empirical study of bachelor students, who have problems in communication, and of bachelor students of the control group, has been carried out. 107 students were examined (20 people with intrapersonal conflict in communication (experimental sample) and 67 students of the normative category (control sample)). In addition to the repertoire methodology, which was carried out on an individual basis, formalized methods were used – they were carried out in a group way (intellectual tests, the test of value orientations; personality questionnaires).

Results. Qualitative and quantitative indicators of the repertoire technique are revealed, indicating the features of interpersonal cognition of students with problems in communication in the form of an intrapersonal conflict: information content of the 1st construct factor, correlation of the 1st and 2nd construct factors, «me-real», the differences between «me-real» and «me-ideal», the modality of family members. Differences between the experimental and control samples according to the mentioned indicators correlate with and imbalanced accentuation of the character and developed cognitive interests.

Discussion and conclusions. For students with problems in communication in the form of intrapersonal conflict, interpersonal cognition is distinguished by the following feature. Spontaneous and reflexive components of cognition are inconsistent with each other. An effective tool for the psychological diagnostics of this contradiction between the «me-components» of consciousness and self-consciousness is the repertoire technique. The most important diagnostic indicators are: the realism of the constructs, the informativeness of the 1st construct factor, the correlation of the 1st and 2nd construct factors, the modality of family members, «me-real», the differences between «me-real» and «me-ideal».

Key words: personal and situational conflict, psychodiagnostics of consciousness, repertoire technique of J. Kelly.

For citation: Aleshkin, N. I., Serbina, L. F. (2023) Psixologicheskaya diagnostika mezhlchnostnogo poznaniya studentov s neblagopoluchiem v obshhenii v forme vnutrichno-stnogo konflikta [Psychological Diagnostics of Interpersonal Cognition of Students With Communicational Problems in the Form of Intrapersonal Conflict]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 2. Pp. 328–343. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2023_2_328

Введение

Компетентное межличностное познание является профессионально важным качеством специалистов в системе «человек-человек» (педагоги, психологи, менеджеры по персоналу, социальные работники). Умение разбираться в людях составляет основу профессиональной квалификации выпускников вузов по указанным специальностям.

У определенной части студентов (до 50 %) наблюдается противоречие между профессиональными психологическими знаниями о межличностном познании и естественной способностью понимать людей, что осложняет их учебную деятельность и личное общение.

Вузы испытывают нехватку психодиагностических и учебно-развивающих методов совершенствования межличностного познания студентов. Указанные методы должны способствовать объединению трех я – идентификаций: я – специалист-исследователь, я – специалист-практик, я – субъект личной жизни.

Обзор литературы

Н. В. Гришина предложила интегральные критерии психологического конфликта: 1) наличие противоречия между конфликтующими сторонами в целях, мотивах и т.д.; 2) осознание, репрезентация противоречия в сознании; 3) напряженная борьба конфликтующих сторон на подавление друг друга [5]; указанные критерии позволяют формулировать различные определения конфликтов в зависимости от его участников (внутриличностные и межличностные конфликты, индивидуальные и групповые).

Внутриличностный конфликт сопровождается эмоциональной напряженностью и эмоциональным дискомфортом, которые становятся все более выраженными, если конфликт охватывает все большее пространство личности. Различают внутриличностные конфликты, основанные на ошибочной интерпретации человеком сложившейся конфликтной ситуации [3]; деструктивные, нарушающие развитие личности [8]; патогенные, приводящие к невротизации личности¹ [8].

¹ Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам / пер. с англ. М.: Прогресс, 1987. 236 с.

Психологический конфликт невротической и психопатической личности имеет свою специфику. При неврозах конфликт сочетается с патопсихологическими проявлениями: навязчивыми страхами, эмоциональным эгоцентризмом, «порочными кругами» в поведении, вегетативной неустойчивостью¹ [7]. При психопатиях психологический конфликт обнаруживает совокупность следующих признаков: тотальность характерологических отклонений и ситуаций, в которых они проявляются, неизменность поведенческих отклонений на протяжении всего жизненного пути личности, социальная дезадаптация [4].

Личностные конфликты, или личностно-обусловленные, в отличие от ситуативных конфликтов, или ситуативно-обусловленных, возникают у людей с противоречивой, несбалансированной акцентуированностью характера [8]. Так бывает, например, если психастеническая акцентуация сочетается с истероидной. Психологическое противоречие возникает между повышенной тревожностью, ранимостью личности, с одной стороны, и демонстративностью, стремлением быть в центре внимания окружающих, с другой стороны. Суждения личности о себе и окружающих людях внутренне противоречивы² [7; 13, 18]. Вследствие этого конфликт самовоспроизводится даже в спокойной ситуации общения. Для разрешения конфликта личности нуждается в психотерапевтической помощи.

Психологическая диагностика личностного конфликта при неблагополучии человека в общении требует изучения: 1) базисных когнитивных, эмоциональных, поведенческих свойств стандартизированными и проективными тестами; 2) индивидуального семантического пространства личности методом субъективного шкалирования; 3) понимания контекста реальных ситуаций общения методом наблюдения и беседы. Принципиальным здесь является отграничение конфликта личностного от конфликта ситуативного.

Эффективными инструментами изучения индивидуально-семантического пространства личности являются репертуарные тесты, которые берут свое начало от теста ролевых конструктов Дж. Келли и его теории личных, или личностных,

¹ Карвасарский Б. Д. Неврозы. Руководство для врачей. М.: Медицина, 1990. 572 с.; Личко А. Е. Подростковая психиатрия. Руководство для врачей. 2-е изд. Л.: Медицина, 1985. 416 с.

² Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности: учеб. пособие. М.: МГУ, 1989. 215 с.

конструктов [6]. Репертуарные тесты обладают тем достоинством, что сочетают в себе преимущества стандартизированных тестов, проективных методик и структурированной беседы. Поэтому именно репертуарная методика была взята за основу при проведении настоящего эмпирического исследования.

Материалы и методы

Для достижения комплексности и системности психологической диагностики особенностей межличностного познания студентов с неблагополучием в общении при конструировании репертуарной методики важно соблюдать определенные требования.

1. Персонажи затрагивают различные сферы общения: круг близких, неформальную и формальную сферу, элементы «я-концепции». Перечень персонажей включает в себя: 1) отец; 2) мать; 3) брат/сестра; 4) жена/муж (избранница/избранник); 5) друг; 6) подруга; 7) знакомый и 8) знакомая, которые обследуемому не нравятся; 9) преподаватель и 10) младший по возрасту, которых обследуемый ценит; 11) преподаватель и 12) младший, которых он не ценит; 13) «я-сейчас», 14) «я-подросток», 15) «я в идеале».

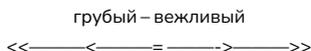
Персонажи количественно сбалансированы по модальности (число «положительных» персонажей примерно равно числу «отрицательных»), возрасту и по степени авторитетности (референтности) для обследуемого. Предпочтительное число персонажей: 12–30. Если число персонажей становится меньше нижней границы, тогда снижается обоснованность статистических процедур, применяемых к матрице с оценками. Превышение 30-ти персонажей чрезмерно увеличивает время обследования и становится утомительным для испытуемого [1].

2. Используется процедура проведения методики с выявленными конструктами, а не заранее заданными, – это способствует самовыражению субъекта. Формулируя собственные конструкты, он приводит пояснения к ним, сообщает подробности о своем общении, симпатиях и антипатиях к окружающим людям, рассказывает о важных фактах биографии. Конечно, следует учитывать суждения исследователей о большей сопоставимости тест-результатов, если применяются заданные конструкты¹ [15; 17].

¹ В то же время, получены экспериментальные данные о том, что при использовании структурных

Выявлять конструкты предпочтительно методом свободной характеристики персонажей. В этом случае тестированию легче придать форму естественной беседы психолога и обследуемого. Правда, и другие методы (выявление конструктов через сравнение персонажа с другим персонажем или с двумя другими) имеют аргументы в свою пользу¹ [6; 9; 11].

3. Пятибалльная шкала является достаточно детализированной при оценивании персонажей по конструктам, хотя также применяются семи- и девятибалльные шкалы, а также шкала Дембо-Рубинштейн. В повседневной жизни человек редко оценивает других людей с помощью большего числа градаций признаков. Полезно скрывать факт применения пятибалльной шкалы, чтобы избегать ассоциаций со «школьными» пятибалльными оценками, и вместо баллов «1..2..3..4..5» в бланках ответов для испытуемых использовать символы «<<..<..=>..>>» в следующий трактовке:

= качество выражено в средней степени, как у большинства людей,

> качество выражено выше среднего,

>> качество выражено значительно выше среднего,

< качество выражено ниже среднего,

<< качество выражено значительно ниже среднего.

В таблице 1 представлены количественные показатели по репертуарной методике, которые использовались в эмпирическом исследовании. Указаны условные обозначения показателей, их названия и порядок вычисления. Показатели комплексно и структурно отражают особенности межличностного познания студентов.

Наряду с количественными, использовались качественные показатели конструктов, они основываются на экспертных оценках психолога, проводящего психодиагностическое обследование.

количественных показателей, основанных на математико-статистических методах (дисперсионный, корреляционный, факторный анализ), выявляемые конструкты позволяют получать не менее сопоставимые и стандартизированные тест-результаты, чем заданные конструкты. [2]

¹ Существует точка зрения, что, формулируя конструкты при сравнении персонажей, обследуемый называет наиболее примечательные качества персонажей (персонажи для сравнения подбираются специальным образом), а не первые приходящие в голову ассоциации. Однако опытный психолог может легко контролировать данное обстоятельство, задавая обследуемому уточняющие вопросы.

Количественные диагностические показатели репертуарной методике
и порядок их вычисления

№	Название показателя	Порядок расчета показателя
<i>Индексы по конструктам</i>		
1	Кч – частота встречаемости конструктов	$Kч = \frac{Nчк}{n}$, где $Nчк$ – сумма частот встречаемости конструктов испытуемого, n – число конструктов в решетке. Индекс рассчитывается по база данных на 238 человек
	Кк – корреляции между конструктами	$Kк = \frac{Nвкк}{n}$, где $Nвкк$ – число высоких (>0,65) по абсолютному значению корреляций между конструктами, n – число конструктов в решетке
3	Кф1 – информативность 1-го конструкт-фактора	Информативность 1-го фактора по конструктам (факторный анализ по методу главных компонент)
4	Кф12 – корреляция 1-го и 2-го конструкт-факторов	Коэффициент корреляции между 1-м и 2-м факторам по конструктам
<i>Индексы по персонажам</i>		
5	Пк – корреляции между персонажами	$Пк = \frac{Nвкп}{n}$, где $Nвкп$ – число высоких (>0,65) по абсолютному значению корреляций между персонажами, n – число персонажей в решетке
6	Я-реальное	Суммарная оценка по конструктам 11-го персонажа
7	Пс – модальность членов семьи	Суммарная оценка по конструктам персонажей семьи: 1-отец, 2-мать, 3-избранник/избранница
8	Пм1 – модальность (+) персонажей	Суммарная оценка по конструктам персонажей положительной модальности: 4-друг, 5-подруга, 8-руководитель(+)
9	Пм2 – модальность (–) персонажей	Суммарная оценка по конструктам персонажей отрицательной модальности: 6-знакомый(–), 7-знакомая(–) и 9-руководитель(–)
10	Пя1 – соотношение персонажей 1-я-реальное и 1-отец	Суммарная разница между оценками по конструктам персонажей 1-я-реальное и 1-отец
11	Пя2 – соотношение персонажей 1-«я-реальное» и 2-мать	Суммарная разница между оценками по конструктам персонажей 1-«я-реальное» и 2-мать
12	Пя3 – соотношение персонажей 1-«я-реальное» и 3-избранник/избр-ца	Суммарная разница между оценками по конструктам персонажей 1-«я-реальное» и 3-избранник/избранник
13	Пя4 – соотношение персонажей 1-я-реальное и 5-подруга	Суммарная разница между оценками по конструктам персонажей 1-«я-реальное» и 5-подруга
14	Пя8 – соотношение персонажей 1-«я-реальное» и 8-руководитель(+)	Суммарная разница между оценками по конструктам персонажей 1-я-реальное и 8-руководитель(+)
15	Пяи – соотношение персонажей 1-«я-реальное» и «я-идеальное»	Суммарная разница между оценками по конструктам персонажей 1-«я-реальное» и 12-«я-идеальное»

1) Недифференцированность – Дифференцированность. Дифференцированными являются конструкты, которые отражают тонкие оттенки мыслей и чувств. Сложный внутренний мир человека проявляется через хороший словарный запас, пронзительные суждения и образную речь, логичные обоб-

щения и их наглядные иллюстрации. Недифференцированные конструкты отличаются противоположными чертами.

2) Эгоцентричность – Реалистичность. Реалистичные конструкты говорят о способности человека органично понимать окружающих людей и события, правильно расставлять акценты в суждениях и контролировать свою субъективность. Эгоцентричные конструкты, наоборот, отражают не столько окружающую действительность, сколько самого человека, который эти конструкты высказывает, его собственные проекции.

3) Одноплановость – Многоплановость. Разносторонние конструкты характеризуют персонажи с различных сторон, комплексно. Например, обследуемый дает всестороннюю характеристику людям, учитывая их уживчивость в общении, интерес к науке и искусству, законопослушность, отношение к деньгам, эстетические интересы и многое другое. Односторонние конструкты затрагивают только один-два аспекта личности.

Результаты исследования

Для сравнения психодиагностических показателей по степени выраженности между выборкой студентов с неблагополучием в общении (экспериментальная выборка) и выборкой студентов нормативной категории (контрольная выборка) использовался непараметрический статистический U-критерий Манна-Уитни. Результаты сравнения представлены с указанием уровней статистической значимости различий $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$.

Как видно из рисунка, статистически значимые различия между сравниваемыми выборками имеются по следующим показателям репертуарной методики (в скобках указано отличие экспериментальной выборки от контрольной выборки в меньшую сторону (" $<$ ") или в большую сторону (" $>$ ")):

- КР – Реалистичность конструктов ($<$, $p \leq 0,05$);
- Кф1 – Информативность 1-го конструкт-фактора ($<$, $p \leq 0,01$);
- Кф12 – Корреляция 1-го и 2-го конструкт-факторов ($<$, $p \leq 0,01$);
- Пс – Модальность членов семьи ($<$, $p \leq 0,05$);
- Пя – Я-реальное ($<$, $p \leq 0,01$);
- Пяи – Соотношение Я-реального и Я-идеального ($<$, $p \leq 0,01$).

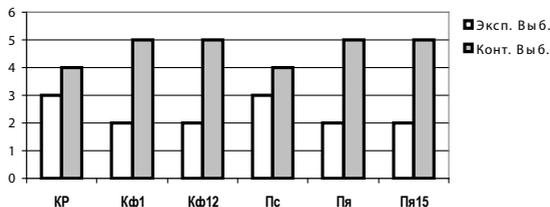

Рис. 1. Сравнение показателей по U-критерию Манна-Уитни

Для облегчения интерпретации установленных различий использовались результаты кластерного анализа показателей репертуарной методики обследуемых из экспериментальной выборки с выявлением «типичного представителя» (Юлия). Ее результаты по репертуарной методике использовались для иллюстрации теоретических положений. Психодиагностическое обследование девушки стандартизированными тестами показало несбалансированную акцентуированность ее характера в интропунитивной форме и признаки внутриличностного конфликта в общении.

Юлия воспитывалась в полной семье. Отец трудится инженером-электриком на промышленном предприятии, мать работает экономистом в строительной организации. Родная сестра Юлии младше на 4 года. Семья проживает в районном центре Ленинградской области. Девушка пять лет занималась музыкой по классу фортепиано. Взаимоотношения с однокурсницами неконфликтные, но держится девушка отстраненно. Трудности в учебе отсутствуют, хотя учится без энтузиазма.

— Методика 16-ФЛО Р. Кэттелла: Кт-А – общительность, Кт-С – эмоциональная нестабильность (3,2), Кт-Е – доминантность (7,9), Кт-Л – подозрительность (8,3), Кт-L – мечтательность (6,8), Кт-О – тревожность (7,9), Кт-Q2 – неконформизм (9,2), Кт-Q3 – недисциплинированность (8,0).

— Методика СМОЛ Дж. Кинканнона: мм-1 – сверхконтроль (61), мм-2 – пессимистичность (65), мм-3 – эмоциональная лабильность (62), мм-6 – ригидность (60), мм-7 – тревожность (74), мм-8 – индивидуалистичность (64), мм-9 – активность (60).

— Методика парного сравнения ценностных ориентаций: в число пяти приоритетных ценностных ориентаций вошли: пп1–10 – общественная справедливость, пп1–12 – самообразование и саморазвития, пп1–1 – здоровье физическое и психическое, пп1–5 – любовь к близкому человеку.

— Тесты на невербальный интеллект Дж Равена (91), вербальный интеллект Г. Айзенка (100) и социальный интеллект Дж. Гилфорда (Гл-1 = 5,0; Гл-2 = 5,1; Гл-3 = 6,5; Гл-4 = 4,8): большинство шкал тестов имеют значения около нормативных, с некоторым превосходством вербальных шкал над невербальными.

Реалистичность конструктов (<)

Студент экспериментальной группы, воспринимая окружающих людей, проявляют явный эмоциональный эгоцентризм, в его суждениях представлены не столько его партнеры

по общению, сколько пристрастное отношение к ним. Относительно такой стилистики в интерпретации человеком окружающих людей А. А. Ухтомский отмечал, что человек видит в других своего «двойника» [14; 15]. Своими суждениями в адрес окружающих он как бы деформирует людей в угоду своим эмоциям и комплексам. Отдельные суждения могут быть очень пронизательными, изящными и прочувствованными, но общая картина оказывается эгоцентричной и деформированной.

- 1 ПАПА (отец): неестественный* – естественный
  - 2 МАМА (мать): незаботливая – заботливая*
  - 3 НАСТЯ (брат/сестра): эгоистка* – альтруистка
  - 4 САША (избранник/избранница): стремится быть руководителем – не стремится быть руководителем*
  - 5 МИША (друг): с ним скучно – с ним круто*
  - 6 ЛЕНА (подруга): серая мышка – стильная*
  - 7 ВИТЯ (знакомый (-)): физическая агрессия* – душевность и миролюбие
  - 8 ОЛЯ (знакомая (-)): постоянно в страданиях* – всегда бодрая
  - 9 СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ (преподаватель (+)): не увлекает своей профессией – увлекает своей профессией*
  - 10 МАРИНА МИХАЙЛОВНА (преподаватель (-)): несправедливые придирки* – справедливые требования
  - 11 СЕРЕЖА (младший (+)): несимпатичный – симпатичный*
  - 12 ГОША (младший (-)): дразнит других* – не дразнит других
  - 13 Я СЕЙЧАС (я сейчас): не живу так, как хочу* – живу так, как хочу
  - 14 Я В ДЕТСТВЕ (я в детстве): грустный – веселый*
  - 15 Я В ИДЕАЛЕ (я в идеале): не ищет смысла в жизни – ищет смысл в жизни*
- Формулируя конструкты для персонажей, Юлия подробно и нервно рассказывала о случаях, когда с ней поступали несправедливо. Например, говоря о своей младшей сестре как о «эгоистке», детально и с обидой вспомнила ситуацию четырехлетней давности (тогда Юлии было шестнадцать лет, а сестре – одиннадцать). «Сестра не перенесла свои занятия в музыкальной школе с субботы на пятницу, хотя и могла. И мне пришлось по субботам весь май одной, в поту и на жаре помогать родителям на огороде. Настя прикрылась разговорами, что она согласна на «отработку» (типа мыть посуду, выносить мусор и ходить в магазин)... нужны мне ее компенсации – дорогá ложечка к обеду, милая сестрица!».

Информативность 1-го конструкт-фактора (<)

Высокую информативность первого фактора по конструктам (70–80 %) в теории репертуарных тестов принято трактовать как проявление единства сознания и самосознания. Второй фактор обогащает первый фактор нюансами, не лишая ментальное пространство личности цельности. Студент экспериментальной группы, наоборот, отличается низкой информативностью первого фактора по конструктам. Причем первый и второй факторы, примерно равные по силе, выражают противоречащие друг другу психологические смыслы, что

следует интерпретировать как конфликтность межличностного познания субъекта.

Первый фактор (информативность 44 %) Юлии целесообразно трактовать как «я-рефлексивное». В соответствии с первым «я» девушка рассуждает так – если человек «живет так, как хочет», тогда он – «заботливый», «альтруист», «не стремится быть руководителем», «душевный и миролюбивый», «всегда бодрый», «симпатичный», «не дразнит других».

Второй фактор (информативность 36 %) следует рассматривать как «я-спонтанное», которое придает рассуждениям Юлии совсем другую тональность – если человек «живет так, как хочет», это значит, он – «естественный», «незаботливый», «с ним круто», он «стильный», «дразнит других», «физически агрессивный», «увлекает своей профессией», ему свойственны «несправедливые придирки».

Корреляция 1-го и 2-го конструкт-факторов (<)

Отмеченное в предыдущем пункте противоречие между первым и вторым фактором по конструктам, целесообразно трактовать как конфликт между рефлексивным (рациональным, сознательным) и спонтанным (эмоциональным, бессознательным) «я» студента. Именно такой конфликт Э. Фромм определяет как личностный конфликт, который рациональными средствами непреодолим, из него можно только «вырасти» [17]. Исследователь имеет в виду, что вербальные высказывания спонтанного «я» образуют только надводную и малую часть айсберга; большая и подводная часть объединяет природный темперамент личности и автоматизированные социальные действия личности.

Разрешение конфликта между рефлексивным и спонтанным «я» не осуществляется на понятийном уровне. Должна сформироваться новая доминанта – новое резонансное состояние всех нервных импульсов (корковых и подкорковых, исходящих от различных сенсорных анализаторов, от внутренней и внешней среды) [14; 15]. Доминанта, которая находится в рассогласованном состоянии (личностный конфликт), может вызывать вегетативную неустойчивость организма, что переживается человеком как «темные», витальные чувства [13]. Если использовать психологические термины, «вырастание» из личностного конфликта состоит в гармонизации образа жизни человека, его мировоззрения и его привычек. Психотерапевты особенно тонко понимают, насколько это сложный, трудный и часто длительный процесс [18].

«Я-рефлексивное» «я-спонтанное» Юлии отражают противоречивые мотивационные векторы. «Я-рефлексивное» убеждает быть хорошей – стремиться к поиску смысла жизни, проявлять заботу о близких, альтруизм, доброжелательность, бодрость. «Я-спонтанное» увлекает соблазнами – жить удовольствиями и сексом, выглядеть стильной, агрессивной, ироничной, даже циничной, добиваться успеха в делах, больше думать о себе, чем о других.

Юлия признается, что с Сашей (ее избранник) ей легко и уютно, он заботится о ней, серьезно относится к учебе. Но Юлия также отмечает: «По правде сказать, иногда мне кажется, что Саша какой-то тусклый. Если позвонит Миша (ее друг) и скажет, что давай, как говорит Масыня, «оттопыремся», я соглашаюсь с ним встретиться, а потом совесть мучает, что Сашу обманула. На этой почве у Юлии было несколько тяжелых бесед со своими поклонниками. Саша с обидой спрашивает, как она может встречаться с «этим тупым качком и пьяницей». Миша издевается: «Юлька, ты – крутая девчонка, зачем тебе нужен этот дохлый ботаник?» Юлия не может объединить в одном избраннике все, что ей нужно от молодых людей. Данное противоречие, если не будет преодолено, затруднит будущую супружескую жизнь. В качестве мужа Юлия, скорее всего, выберет похожего на Сашу, но всегда будет готова согрешить с похожим на Мишу.

Противоречие между ценностными ориентациями «я-компонентов» самосознания девушки проявляется в сомнениях по поводу выбранной профессии. «На практике в детском саду я просто измучилась из-за сомнений кем стать в будущем. Не переоценила ли я важность для себя альтруизма и любви к детям? Они столько внимания к себе требуют, а мне больше хочется о себе подумать. Даже стыдно было перед девочками, с которыми практику проходила, – они без перерыва с детьми возились... Даже не знаю... может, методистом куда податься... или в Газпром податься...», – грустно улыбается.

Модальность членов семьи (<)

При неблагополучии в общении в форме внутриличностного конфликта отношение студента к членам своей семьи очень противоречиво вследствие рассогласованности «я-компонентов» его сознания и самосознания. Отношения с родителями, сестрами и братьями также ухудшаются из-за тяжелого характера: ранимости, обидчивости, невысокой способности поддерживать диалог. Примечательно, что при внутриличностной конфликтности в общении неблагополучные взаимоотношения чаще наблюдаются именно в семье, а не в формальной обстановке, не в университете. При межличностной конфликтности неблагополучные взаимоотношения одинаково возможны и в неформальной, и в формальной сфере общения.

Юлия к маме испытывает теплые чувства («естественная», «заботливая», «альтруистка», «душевность и миролюбие», «всегда бодрая», «симпатичная»), но при этом девушка проявляет затянувшийся подростковый максимализм («с ней скучно», «серая мышка», «не увлекает своей профессией», «не ищет смысла в жизни»). У отца Юля называет только два положительных качества («заботливый», «веселый»). Все остальные качества – отрицательные (например, «неестественный», «с ним скучно», «серая мышка», «постоянно в страданиях», «не увлекает своей профессией»).

Я-реальное (<) и соотношение Я-реального и Я-идеального (<)

Представители экспериментальной выборки противоречно воспринимают не только членов своей семьи, но и себя тоже. Общая самооценка отличается нейтрально-минорной интонацией и явно обнаруживает неудовлетворенность собой, «я-реальное» намного ниже и «я-идеального». В своем стремлении приблизиться к «я-идеальному» студент придерживается гиперкомпенсаторной, а не компенсаторной, стратегии. Он стремится бороться со своими недостатками, а не развивать свои достоинства. Из медицинской психологии известно, что такая стратегия является очень энергозатратной для психики и может приводить к невротизации личности.

В самооценке Юлии пропорция между положительными и отрицательными качествами в «я-реальном» составляет <+6–8>. Юлия отмечает, что она «заботливая», «стильная», «симпатичная», «ищет смысл в жизни», но при этом также «постоянно в страданиях», «дразнит других», «не живет так, как хочет», «грустная». В «я-идеальном» от отрицательных качеств думает избавиться и обрести качества: «естественная», «заботливая», «альтруистка», «душевность и миролюбие», «всегда бодрая», «веселая».

Возрастная динамика «я-рефлексивного» на трех возрастных этапах «я в детстве» → «я-сейчас» → «я-идеальное» («я в будущем»), в сознании девушки представленная рангами (– → → ++), а «я-спонтанного»: (+ → = → =). Следовательно, Юлия, старается преодолеть внутриличностный конфликт, предъявляя к себе все более строгие моральные требования.

Обсуждение и выводы

По результатам выполненного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы:

1) У студентов с неблагополучием в общении в форме внутриличностного конфликта их межличностное познание проявляет рассогласованность спонтанного и рефлексивного компонентов. Данное противоречие между «я-компонентами» сознания и самосознания целесообразно интерпретировать как конфликт личностный, а не ситуативный. Феноменологически конфликт переживается субъектом как психологическую проблему, с которой не справиться рациональными средствами (Фромм Э.), как непроходящее состояние тревоги, а при вегетативной неустойчивости организма как «темное» витальное чувство (Сеченов И. М.).

2) Эффективным инструментом психологического изучения особенностей межличностного познания студентов с вну-

триличностным конфликтом в общении является репертуарная методика, реализующая метод Дж. Келии. Важно, чтобы репертуарная методика была сконструирована с соблюдением нескольких требований:

— персонажи методики затрагивают различные сферы общения: круг близких, неформальную и формальную сферу, элементы «я-концепции»;

— используется процедура проведения методики с выявление конструкторов, желательного методом свободной характеристики;

— применяются качественные и количественные показатели, отражающие структурные особенности ментального пространства личности.

3) При данной форме неблагополучия студентов в общении наибольшую дифференцирующую способность показывают следующие психодиагностические показатели репертуарной методики: реалистичность конструкторов, информативность 1-го конструктор-фактора, корреляция 1-го и 2-го конструктор-факторов, модальность членов семьи, «я-реальное», соотношение «я-реального» и «я-идеального».

Список литературы

1. Алёшкин Н. И. Межличностное познание студентов: Опыт теоретического и эмпирического исследования: монография. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. – 318 с.
2. Алёшкин Н. И., Сербина Л. Ф. Выявляемые и заданные конструкторы репертуарных методик при изучении межличностного познания студентов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Серия «Психология». – 2021. – № 4. – С. 10–23.
3. Бодалев А. А. Личность и общение: монография. 2-е изд. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.
4. Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика: монография. – Н. Новгород: НГМД, 1998. – 128 с.
5. Гришина Н. В. Психология конфликта: монография. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.
6. Келли Дж. Психология личности: теория личностных конструкторов: монография. Перев. англ. – СПб.: Речь, 2000. – 249с.
7. Кемпински А. Психопатология невротозов / пер. с польск: монография. – М.: Медицина, 1981. – 400 с.
8. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков: монография. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков (ПДО): методическое руководство. – СПб: Речь, 2009. – 256 с.
9. Мясичев В. Н. Психология отношений: монография. – М., Воронеж: Ин-т практ. психологии, 1995. – 356 с.
10. Петренко В. Ф. Основы психосемантики: монография. – 3-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 480 с.
11. Петровская Л. А. Общение – компетентность – тренинг: избранные труды: монография. – М.: Смысл, 2007. – 688 с.
12. Похилько В. И., Федотова Е. О. Техника репертуарных решеток в экспериментальной психологии личности // Вопросы психологии. – 1984 – № 3. – С. 151–157.

13. Сеченов И. М. Элементы мысли: монография. – СПб.: Лениздат, 2014. – 224 с.
14. Ухтомский А. А. Доминанта. Статьи разных лет: монография. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
15. Ухтомский А. А. Лицо другого человека: монография. – СПб.: ИД Ивана Лимбаха, 2008. – 664 с.
16. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы: монография. Перев. с англ. – М.: Питер, 2018. – 160 с.
17. Фромм Э. Здоровое общество: монография / пер. с англ. – М.: АСТ, 2015. – 448 с.
18. Шац И. К. Клинико-психологические аспекты аффективных расстройств в детском и подростковом возрасте: монография. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. – 156 с.
19. Neimeyer R. A., Neimeyer G. J. (Eds.) *Advances in Personal Construct Psychology*. – New York: Praeger 2002. – 264 p.

References

1. Aleshkin, N. I. (2021) *Mezhlichnostnoe poznanie studentov: Opyt teoreticheskogo i empiricheskogo issledovaniya* [Interpersonal knowledge of students: The experience of theoretical and empirical research]: monografiya. Saint Petersburg: Pushkin Leningrad State University. (In Russian).
2. Aleshkin, N. I., Serbina, L. F. (2021) Vyyavlyaemye i zadannye konstrukty repertu-arnykh metodik pri izuchenii mezhdunarodnogo poznaniya studentov [Identified and given constructs of repertoire methods in the study of interpersonal cognition of students] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*. – Pushkin Leningrad State University Journal. No. 4. Pp. 10–23. (In Russian).
3. Bodalev, A. A. (1995) *Lichnost' i obshchenie* [Personality and communication]: monografiya. 2-e izd. Moscow: Mezhdunarodnaya pedagogi-cheskaya akademiya. (In Russian).
4. Gannushkin, P. B. (1998) *Klinika psihopatij, ih statika, dinamika, sistematika* [Clinic of psychopathy, their statics, dynamics, systematics]. N. Novgorod. (In Russian).
5. Grishina, N. V. (2008) *Psihologiya konflikta* [Psychology of conflict]: monografiya. 2nd ed. Saint Petersburg: Piter. (In Russian).
6. Kelli, Dzh. (2000) *Psihologiya lichnosti: teoriya lichnostnykh konstruktov* [Psychology of personality: theory of personal constructs]: monografiya. Perv. angl. Saint Petersburg: Rech'. (In Russian).
7. Kempinski, A. (1981) *Psihopatologiya nevrozov* [Psychopathology of neuroses]: monografiya. Perv. s pol'sk. Moscow: Medicina. (In Russian).
8. Lichko, A. E. (2009) *Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov* [Psychopathies and character accentuations in adolescents]: monografiya. Ppatoharakterologicheskij diagnosticheskij oprosnik dlya podrostkov (PDO) [pathocharacterological diagnostic questionnaire for adolescents (PDO)]: metodicheskoe rukovodstvo. Saint Petersburg: Rech'. (In Russian).
9. Myasishchev, V. N. (1995) *Psihologiya otnoshenij* [Psychology of interpersonal relations]: monografiya. Moscow, Voronezh: In-t prakt. psiholo-gii. (In Russian).
10. Petrenko, V. F. (2010) *Osnovy psihosemantiki* [Fundamentals of psychosemantics]: monografiya. 3rd ed. Moscow: Eksmo. (In Russian).
11. Petrovskaya, L. A. (2007) *Obshchenie – kompetentnost' – trening: izbrannye trudy* [Communication – competence – training: selected works]. Moscow: Smysl. (In Russian).
12. Pohil'ko, V. I., Fedotova, E. O. (1984) *Tekhnika repertuarnykh reshetok v eksperimetal'noy psihologii lichnosti* [Technique of repertory grids in experimental psychology of personality]: monografiya // *Voprosy psihologii*. – *The questions of psychology*. No. 3. Pp. 151–157. (In Russian).
13. Sechenov, I. M. (2014) *Elementy mysli* [Elements of thought]: monografiya. Saint Petersburg: Lenizdat. (In Russian).
14. Uhtomskij, A. A. (2002) *Dominanta. Stat'i raznykh let* [Dominant. Articles of different years]: monografiya. Saint Petersburg: Piter. (In Russian).
15. Uhtomskij, A. A. (2008) *Lico drugogo cheloveka* [The face of another person]: monografiya. Saint Petersburg: ID Ivana Limbaha. (In Russian).
16. Frejd, A. (2018) *Psihologiya «YA» i zashchitnye mekhanizmy*. [Psychology of "I" and self-defense mechanisms:]. Moscow: Piter. (In Russian).

17. Fromm, E. (2015) *Zdorovoe obshchestvo* [A Healthy Society]. Moscow: AST. (In Russian).
18. Schatz, I. K. (2015) *Kliniko-psixologicheskie aspekty` affektivny`x rasstrojstv v detskom i podrostkovom vozraste* [Clinical and psychological aspects of affective disorders in childhood and adolescence]. monografiya. Sankt-Peterburg: Pushkin Leningrad State University. (In Russian).
19. Neimeyer, R. A., Neimeyer, G. J. (2002) (eds.) *Advances in Personal Construct Psychology*. New York: Praeger.

Вклад соавторов
Co-authors contribution
50/50 %

Информация об авторах

Алёшкин Николай Иванович – кандидат психологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург; Российская Федерация, ORCID iD: 0000 0001–6161–9438, e-mail: n.i.aleshkin@gmail.com

Сербина Любовь Федоровна – доктор педагогических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург; Российская Федерация, ORCID iD: 0000–0002–3133–8181, e-mail: serbinalf@mail.ru

Information about authors

Nikolay I. Aleshkin – Cand. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000 0001–6161–9438, n.i.aleshkin@gmail.com

Lyubov F. Serbina – Dr. Sci. (Ped.), Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000 0001–6161–9438, e-mail: serbinalf@mail.ru

Поступила в редакцию: 30.05.2023
Принята к публикации: 09.06.2023
Опубликована: 30.06.2023

Received: 30 May 2023
Accepted: 09 June 2023
Published: 30 June 2023